

МИХАИЛ МИЩЕНКО,

кандидат социологических наук, заместитель директора социологической службы Украинского центра экономических и политических исследований им. А.Разумкова

Исследование влияния интервьюера на ответы респондента: результаты методического эксперимента

Abstract

The essential role in research errors on electoral orientations is played by low sincerity of respondents. Although this idea has been discussed by sociologists for a rather long period of time, this influence has not been assessed experimentally. The methods experiment represented in the article makes it possible to determine how ways of interview may affect respondent's answers.

В статье, опубликованной доктором социологических наук В.Паниотто вскоре после последних выборов в Верховную Раду Украины [1], названы четыре основные причины появления погрешностей в случае прогнозирования результатов выборов на основании результатов социологических опросов избирателей: 1) отклонения в выборке; 2) неправильный прогноз относительно голосования неопределившихся с выбором на момент опроса; 3) неучет динамики предпочтений избирателей; 4) недостаточная искренность ответов респондентов. Что касается влияния последнего фактора, то, по оценке В.Паниотто, во время опросов по месту жительства конформизм респондентов может внести некоторую погрешность (до 2–4%) в оценку рейтингов, поскольку часть респондентов не отваживается сообщить свою точку зрения, если она не совпадает с доминирующей в изучаемом регионе, или же если эти партии резко критикуются властями. Проблема заключается в том, что очень трудно заранее оценить, относительно каких кандидатов или партий будет наблюдаться подобное расхождение и насколько боль-

шим оно окажется. “Учитывая опыт предыдущих выборов, — отмечает В.Паниотто, — в данной избирательной кампании можно было предположить, что коммунисты получат больше, чем прогнозируется, в западных областях, а национал-демократы — больше, чем прогнозируется, в восточных. Но насколько больше?” [1].

По мнению автора, проблема обеспечения искренности ответов респондентов является весьма актуальной, ведь, например, на последних парламентских выборах социологи зачастую ошибались, прибегая к прогнозированию процентов голосов, которые должны были набрать такие оппозиционные силы, как СПУ и Блок Юлии Тимошенко, и можно предположить, что это в значительной мере обуславливалось именно неискренностью ответов, нежеланием респондентов признаваться в симпатиях к политической оппозиции.

Приведенное выше мнение В.Паниотто представляет собой, по сути, научную гипотезу. Чтобы проверить предположение о том, что, отвечая на вопрос о своих электоральных ориентациях интервьюеру, респондент не всегда отваживается назвать политическую силу или политика, не являющихся популярными в рассматриваемом регионе, сотрудниками социологической службы Украинского центра экономических и политических исследований им. А.Разумкова был проведен методический эксперимент, заключавшийся в том, что вопрос относительно того, за кого респонденты намерены голосовать на выборах Президента Украины, задавался дважды. Первый раз — “традиционным” путем, когда респондент выбирал фамилию кандидата в карточке и называл ее интервьюеру, который фиксировал ответ в бланке интервью. Завершив интервью, интервьюер обращается к респонденту со словами: “Я прошу Вас на специальном бланке отметить кандидата на пост Президента, за которого вы проголосовали бы, если бы президентские выборы происходили в следующее воскресенье (обведите кружочком код ответа). Вы не будете показывать мне, какой вариант ответа Вы выбрали. Отметив ответ и не показывая его мне, сверните бланк и опустите в урну, где уже находятся бланки, заполненные другими респондентами. Таким образом, о Вашем ответе гарантированно никто не узнает. Вы можете отметить любого кандидата независимо от того, кого Вы называли во время опроса”.

Мы исходили из того, что ситуация, при которой респондент самостоятельно заполняет бланк и бросает его в урну, максимально приближена к реальной ситуации выборов, когда человек в избирательной кабине остается “наедине с собой” и не обязан никому сообщать о своем выборе. Таким образом элиминируется возможное влияние интервьюера на респондента. Поскольку каким бы квалифицированным и непредубежденным ни был интервьюер, респондент в ситуации, когда он вынужден сообщать интервьюеру фамилию кандидата, за которого он намерен голосовать, так или иначе задумывается о том, как отнесется к его выбору интервьюер, даже будучи уверенным, что тот никак не выразит своего отношения. То есть интервьюер в этой ситуации выступает своего рода воплощением “супер-Эго” общественного мнения.

Подобные рассуждения позволяют автору предположить, что данные, полученные путем “тайного” опроса, когда интервьюер не знает об электоральном выборе респондента, в большей степени отражают реальные электоральные ориентации респондентов и являются более адекватными. Хотя,

разумеется, можно предположить, что часть респондентов с недоверием относится и к такому способу опроса, полагая, что он тоже не обеспечивает полной анонимности.

В случае, когда респондент категорически отказывался заполнить бланк и бросить его в урну, ссылаясь на то, что он уже отвечал на точно такой же вопрос во время опроса и не видит необходимости делать это повторно, интервьюер, согласно инструкции, должен был “скопировать” ответ респондента на соответствующий вопрос в опроснике на бланк, при этом отметив на бланке, что этот ответ скопирован интервьюером из-за отказа респондента заполнить бланк самостоятельно, после чего опускал его в урну. Всего в массиве “скопированными” таким образом оказались 4,9% всех бюллетеней. Заметим, что анализ “скопированных” ответов показал, что 60% тех, кто отказался заполнить бланк, составляют респонденты, которые не намерены участвовать в выборах, будут голосовать против всех кандидатов или пока не определились в своем выборе.

После того, как интервьюер заканчивал опрос на маршруте, он изымал заполненные бланки из урны и в нижней части бланка записывал код области, в которой проводился опрос, а также код типа населенного пункта.

Опрос проводился Украинским центром экономических и политических исследований им. А.Разумкова с 10 по 17 декабря 2003 года. Было опрошено 2019 респондентов в возрасте от 18 лет в 119 населенных пунктах во всех областях Украины, Киеве и АР Крым по репрезентативной многоступенчатой выборке. Выборка была стратифицирована по областям (24 области, Автономная Республика Крым и Киев), респонденты распределялись по областям пропорционально численности населения. В пределах каждой области все населенные пункты были стратифицированы в соответствии с размером и типом (сельские, городские). Вероятность попадания в выборку для каждого населенного пункта была пропорциональной численности его населения. Далее в каждом отдельном населенном пункте или группе населенных пунктов респонденты отбирались в соответствии с конкретными маршрутами согласно квотному заданию. Теоретическая погрешность выборки с вероятностью 0,95 не превышает 2,2%. Как массив анкет, так и массив бюллетеней были “взвешены” по признаку региона для того, чтобы привести в соответствие доли опрошенных в каждом регионе со статистическими данными.

В таблице 1 приведено сравнение ответов респондентов на вопрос об их электоральных намерениях в случае “открытого” ответа интервьюеру и “тайного” в бюллетене.

Как видим, в целом по массиву опрошенных максимальное отклонение между ответами интервьюеру и ответами по бюллетеню относительно намерений голосовать за того или иного кандидата составляет 0,9%. Именно настолько реже, отвечая в бюллетенях, называют В.Ющенко по сравнению с “открытыми” ответами интервьюеру. В определенной степени это понятно, поскольку, как свидетельствуют социологические опросы, несмотря на постоянную критику в средствах массовой информации, В.Ющенко является наиболее популярным среди политиков, и, соответственно, существует определенное “давление” общественного мнения в плане поддержки его на выборах.

Таблица 1

**Ответы респондентов относительно их электоральных намерений
в зависимости от формы опроса, %**

Если бы выборы Президента Украины происходили в следующее воскресенье, то за кого бы Вы проголосовали?	Ответ интервьюеру	Ответ по бюллетеню	Различие между ответом интервьюеру и ответом по бюллетеню
Наталия Витренко	4,0	4,4	-0,4
Владимир Литвин	2,1	1,9	0,2
Виктор Медведчук	3,6	3,7	-0,1
Александр Мороз	5,1	5,0	0,1
Петр Симоненко	11,2	10,9	0,3
Сергей Тигипко	3,1	3,0	0,1
Юлия Тимошенко	4,8	5,4	-0,6
Виктор Ющенко	25,2	24,3	0,9
Виктор Янукович	12,7	13,5	-0,8
Голосовал(ла) бы против всех	9,1	8,9	0,2
Не участвовал(ла) бы в выборах	7,3	5,5	1,8
Затрудняюсь ответить	11,5	13,3	-1,8
Не ответили	0,3	0,2	0,1

Вместе с тем В.Януковича в случае ответа по бюллетеням называют на 0,8% чаще, чем в случае “открытого” ответа. Чаще в случае ответа по бюллетеням называют также Ю.Тимошенко и Н.Витренко. Относительно двух последних подобное превышение “скрытой” электоральной поддержки над явной обусловлено тем, что, будучи популярными в отдельных социальных группах, для граждан Украины в целом они являются политиками с довольно высоким “отрицательным” рейтингом. Так, по данным этого же опроса, не поддерживают деятельность Н.Витренко 52,0% всех респондентов, а Ю.Тимошенко — 54,1%. Что касается В.Януковича, то негативное отношение к этому политику высказывают значительно реже (31,0%), тем не менее в обществе непопулярной является идея поддержки на предстоящих выборах кандидата, поддерживаемого властью. Так, по данным опроса Центра им. А.Разумкова, проводившегося в ноябре 2003 года (опрошено 2023 человека по репрезентативной выборке), только 9,6% респондентов ответили, что будут голосовать на президентских выборах за кандидата от власти, тогда как за кандидата, поддерживаемого оппозицией, — 25,5%.

Как уже отмечалось, отношение к политикам различной идейно-политической ориентации существенно колеблется по регионам и, соответственно, в каждом регионе значительно отличается “вектор влияния” общественного мнения на ответ каждого опрошенного. В таблице 2 приведено распределение ответов на вопрос об электоральных ориентациях (непосредственно интервьюеру и в бюллетене) в зависимости от региона.

Как видим из таблицы 2, действительно, влияние общественного мнения на ответы в определенной мере зависит от региона. Особенно это заметно на примере П.Симоненко: в Западном регионе респонденты, “открыто” отвечая

о своих электоральных намерениях интервьюеру, занижают его рейтинг по сравнению с ответами по бюллетеню почти на 2% и примерно на столько же завышают его в Восточном регионе. В Западном регионе также занижается рейтинг В.Януковича и Ю.Тимошенко и завышается рейтинг В.Ющенко.

Таблица 2

Ответы жителей разных регионов относительно их электоральных намерений в зависимости от формы опроса, %¹

Если бы выборы Президента Украины проводились в следующее воскресенье, то за кого бы Вы проголосовали?	Регион:							
	Запад		Центр		Юг		Восток	
	Ответ интервьюеру	Ответ по бюллетеню	Ответ интервьюеру	Ответ по бюллетеню	Ответ интервьюеру	Ответ по бюллетеню	Ответ интервьюеру	Ответ по бюллетеню
Наталия Витренко	1,1	1,3	3,4	2,9	4,3	6,3	6,1	6,7
Владимир Литвин	0,8	1,0	3,1	2,1	3,6	3,0	1,2	1,6
Виктор Медведчук	2,9	2,9	2,3	2,6	6,3	7,9	3,9	3,4
Александр Мороз	3,7	2,9	8,1	7,4	4,3	5,0	3,4	3,9
Петр Симоненко	2,4	4,2	10,1	10,4	13,2	12,9	16,2	14,1
Сергей Тигипко	1,1	1,3	3,7	3,2	4,0	4,0	3,1	3,4
Юлия Тимошенко	5,8	7,6	6,3	6,9	4,0	5,0	3,1	3,0
Виктор Ющенко	55,1	53,4	28,9	29,1	10,6	9,9	10,9	9,1
Виктор Янукович	5,5	7,3	7,2	6,9	8,6	11,9	24,1	24,3
Голосовал бы против всех	7,4	5,5	9,5	9,7	12,3	11,9	8,4	8,7
Не участвовал бы в выборах	2,9	3,1	5,8	5,2	13,2	7,0	8,5	6,4
Затрудняюсь ответить	10,8	9,2	11,0	13,3	15,2	14,9	10,8	14,8
Не ответили	0,5	0,3	0,6	0,2	0,3	0,3	0,0	0,3

В Южном регионе в случае “открытого” ответа занижается рейтинг В.Януковича, а также Н.Витренко, В.Медведчука и Ю.Тимошенко, при этом рейтинг ни одного из кандидатов не завышается. Зато в случае “открытого” ответа респонденты в этом регионе почти вдвое чаще, чем в случае ответа по бюллетеням, отмечают, что не будут участвовать в выборах. То есть можно сказать, что влияние общественного мнения в этом регионе склоняет к отказу от участия в выборах вследствие скептического отношения к политикам (как “провластным”, так и оппозиционным). В отличие от Южного

¹ К Западному региону относятся Волынская, Ровенская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Закарпатская, Черновицкая области; к Центральному — Хмельницкая, Житомирская, Киевская, Черкасская, Кировоградская, Винницкая, Черниговская, Сумская, Полтавская области и г. Киев; к Южному — Херсонская, Николаевская, Одесская области и АР Крым; к Восточному — Харьковская, Донецкая, Луганская, Днепропетровская и Запорожская области.

Жирным шрифтом выделены пары результатов, которые в зависимости от формы опроса отличаются друг от друга на 1% и более.

региона, в Восточном регионе рейтинг ни одного из политиков в случае “открытого” ответа не занижается и превышает рейтинг П.Симоненко и В.Ющенко. Если превышение рейтинга П.Симоненко здесь было прогнозируемым (считается, что общественное мнение Восточного региона симпатизирует политикам левой ориентации), то превышение рейтинга В.Ющенко оказалось несколько неожиданным (ведь считают также, что Восточный регион “неблагоприятен” для него). Однако учитывая то, что даже в этом регионе В.Ющенко входит в лидирующую тройку наиболее “рейтинговых” кандидатов, можно предположить, что здесь существуют определенные социальные и территориальные группы, общественное мнение которых “подталкивает” граждан голосовать именно за этого политика. Вместе с тем трудно объяснить отсутствие различий между “открытой” и “тайной” формой высказывания электоральных ориентаций относительно В.Януковича, имеющего наибольшую электоральную поддержку среди жителей этого региона, ведь если исходить из гипотезы, которую мы проверяем, в случае “открытого” ответа процент отданных за него голосов должен быть выше, нежели в случае ответа по бюллетеням. Однако это, собственно говоря, единственный случай, который невозможно объяснить в рамках этой гипотезы.

Следует также отметить, что “полярность” векторов влияния общественного мнения на ответы респондентов в некоторых случаях может давать “компенсационный” эффект. Так, поскольку рейтинг П.Симоненко при “открытых” ответах по сравнению с ответами по бюллетеням в Западном регионе занижается, а в Восточном, наоборот, превышает, то в результате по массиву опрошенных в целом различия между данными относительно этого политика, полученными разными путями, крайне незначительны.

Таким образом, проведенный методический эксперимент в целом подтвердил гипотезу о существовании влияния общественного мнения на ответы респондентов касательно их электоральных ориентаций в ситуации, когда эти ответы “открыто” даются респондентом интервьюеру. Возможным вариантом избежать такого влияния является проведение опросов с использованием урны (аналога урны для голосования), что позволяет респонденту скрывать свой ответ от интервьюера. Вполне вероятно, что такой метод опроса окажется более адекватным для выявления электоральных ориентаций, нежели традиционное интервью.

Можно предположить также, что на различных этапах избирательной кампании описанный эффект будет проявляться с разной интенсивностью. Например, по мере приближения даты выборов, обострения предвыборной борьбы и, соответственно, усиления пропагандистского влияния, “политизированности” массового сознания различия между ответами, полученными методом интервью и путем заполнения бюллетеней, могут возрастать. То есть имеет смысл продолжать данный эксперимент. Итак, автор приглашает присоединиться к его проведению другие социологические исследовательские учреждения.

Литература

1. *Паніотто В.І.* Що можуть і чого не можуть соціологи // День. — 2002. — 30 травня (№ 95). — С.2.